

А. С. Анохин, С. В. Новиков

АРГИРАСПИДЫ: НЕСКОЛЬКО АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ДЕРЖАВЫ СЕЛЕВКИДОВ

Статья посвящена аргираспидам – воинам, экипированным серебряными щитами в армии Селевкидов. Такие щиты впервые появляются у македонской пешей гвардии (гипаспистов) в конце правления Александра. На материале эпохи диадохов видно, что серебряные щиты означали связь с эпохой Александра, обладание высокими воинскими качествами и участие в восточных кампаниях. В таком виде символ был унаследован Селевкидами, пропаганда которых подчеркивала их владычество над Азией. Хотя первое упоминание об использовании серебряных щитов в армии Селевкидов относится ко времени правления Антиоха III, нет оснований считать, что он был первым, кто использовал этот символ.

Ключевые слова: аргираспиды, Селевкиды, армия, эллинизм, серебряный, щит, вооружение, царство, гвардия.

Восточный поход Александра Македонского (334–323 гг. до н.э.), кардинально изменивший политическую карту древнего Ближнего Востока, в значительной мере предопределил характер развития многих сторон жизни эллинистических государств, в том числе идеологию, на которую сильное влияние оказал образ Александра и слава его деяний. Среди символов, связанных с восточным походом Александра, которые активно использовались в эллинистическое время, можно назвать серебряные щиты – вооружение так называемых аргираспидов (ἀργυράσπιδες, argyraspides). Впервые отряд аргираспидов появляется в македонской армии в конце царствования Александра. В более позднее время воины с серебряными щитами встречаются и в армии Селевкидов. Связь этой символики образом Александра сохранилась и спустя века. Так, римский император Александр Север, готовясь к персидской кампании, в подражание великому завоевателю вооружил некоторых своих воинов серебряными и золотыми щитами (SHA. Sev. 50. 6).

Исследователи практически единодушны во мнении, что аргираспиды – это более позднее название гипаспистов (ὐλασπίσταί, щитonosцы) – 3-тысячного отряда пешей гвардии македонского войска¹. По поводу воинов с серебряными щитами в армии Селевкидов существуют два основных мнения. Согласно Э. Бикер-

Анохин Артем Сергеевич – кандидат исторических наук, Общедоступный Православный университет.

Новиков Сергей Викторович – кандидат исторических наук, кафедра истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹ Anson 1981, 117–120; Bosworth 1988, 270; Sekunda 2010, 455–456; Heckel 2013, 165. Против: Lock 1977, 373–378 (считает, что отряд был сформирован только в 321 г. до н.э. решением в Трипарадесе специально для доставки казны из Суз в Киликию).

ману, как и в армии Александра, аргираспиды отождествлялись с гипаспистами (они тоже известны по упоминаниям в селевкидской армии)². Но 10-тысячный отряд аргираспидов, который в качестве фаланги сражался при Рафии, Бикерман не считает гвардией. По его мнению, этот отряд был собран из восточных народов специально для этой кампании³. Б. Бар-Кохва в свою очередь указывает, что все упоминания аргираспидов относятся к одному и тому же отряду. Это был отряд пешей гвардии, комплектовавшийся выходцами из греко-македонских поселений, численностью до 10 000 человек, причем гипасписты составляли его основу (2000 человек)⁴. Исследователи подчеркивают идеологическое значение символики серебряных щитов в эпоху эллинизма: популярность этого символа, стремление к мифологизации образа аргираспидов⁵, а также монополию селевкидской армии на эту символику в III–II вв. до н.э.⁶ Однако, насколько нам известно, комплексный подход в изучении феномена аргираспидов эпохи эллинизма (организационно-тактического, идеологического и социального аспектов) практически не применялся. Между тем подобное исследование помогает полнее понять функции и структуру селевкидских военных формирований, вооруженных серебряными щитами.

Можно предположить, что аргираспидами в армии Александра с какого-то времени стал называться отряд гипаспистов – пешей гвардии царя. Гипасписты в армии Александра служили на постоянной основе⁷. Это подразделение состояло из опытных воинов и представителей аристократических фамилий⁸. Исследователи по-разному отвечают на вопрос о том, отличалось ли оружие и доспехи гипаспистов от вооружения фаланги. Ударная мощь последней заключалась в массированности построения и использовании длинных (около 6 м) копий (сарисс), вследствие чего воины несли щит меньше обычного гоплитского и, как правило, воевали без тяжелых бронзовых или кожаных панцирей⁹. Вооружались ли гипасписты, напротив, гоплитским щитом (около 1 м диаметром) и менее длинным копьем, остается вопросом¹⁰. Отряд сражался в составе остальной фаланги, но выполнял более разнообразные боевые задачи¹¹. В источниках эти войска характеризуются как отборные

² Бикерман 1985, 51–52.

³ Бикерман 1985, 55, 71; Launey, 1949–1950, 313–314.

⁴ Bar-Kochva 1979, 59–63; Bar-Kochva 1989, 414–429; Foulon 1996, 27–28 (соглашается с построениями Б. Бар-Кохвы, касающимися вопросов организации, однако считает, что 10-тысячный отряд аргираспидов при Рафии был набран из восточного населения).

⁵ Lock 1977, 377–378.

⁶ См., например, Roisman 2010, 243 (он, впрочем, полагает, что воинов с серебряными щитами не было в армиях Птолемеев или Антигонидов только потому, что аргираспиды жили и воевали именно в Азии).

⁷ Anson 1985, 246–248.

⁸ Tarn 1948, 2, 138–141.

⁹ Heckel 2006b, 15–16.

¹⁰ Такую возможность предполагает, например, Heckel 2006b, 41. Однако не исключено, что при Александре даже фалангиты использовали гоплитский щит (диаметром около 1 м) (Sekunda 2010, 458). В эллинистической Македонии, наоборот, гвардейцы (пельтасты) были вооружены щитом меньшего диаметра (64 см), чем фалангиты (около 74 см) (Sekunda 2010, 461, 464). Нельзя исключать, что, будучи обученными и тренированными военными, гипасписты могли использовать различное вооружение (ср. Milns 1971, 186–196). Какую-либо разницу в вооружении фалангитов и гипаспистов отрицал В.В. Тарн (1930, 17).

¹¹ Ashley 1999, 40.

(ἐπίλεκτοι, ἐκλελεγμένοι, lecti)¹². Состав отряда постоянен – это три хилиархии, т.е. 3000 человек (Diod. XVIII. 58. 1; 59.3)¹³.

Первое упоминание собственно об аргираспидах мы находим в описаниях битвы при Гавгамелах у Диодора (XVII. 57. 2) и Курция Руфа (IV. 13. 27). В более достоверном описании этого сражения, выполненном Аррианом (и восходящем к тексту Птолемея Лага – участника событий), вместо аргираспидов фигурируют просто гипасписты (III. 11. 9). Очевидно, что упоминание воинов с серебряными щитами в это время – анахронизм¹⁴. Важные сведения сообщает Юстин, который пишет, что перед походом в Индию Александр, не желая в чем-либо уступать богатству покоряемой страны, украсил доспехи воинов золотом и серебром, после чего они и стали именоваться аргираспидами (XII. 7. 5). Похожий текст мы встречаем и у Курция Руфа (VIII. 5. 4), однако здесь не приводится обозначение этих воинов, поэтому выводы о преобразованиях, предпринятых царем в армии, основанные на этом сообщении, кажутся преждевременными¹⁵. С другой стороны, именно этот эпизод стал основой для будущих легенд о воинах, экипированных серебряными щитами. Более того, именно гипасписты прежде других должны были удостоиться почести носить украшенный драгоценным металлом щит. Как кажется, такое право получали опытные воины, а не новобранцы¹⁶.

Первое более или менее достоверное упоминание аргираспидов датируется 324 г. до н.э., – временем мятежа войск в Описе. Среди исконно македонских отрядов, которые Александр, разъяренный вероломством македонян, намеревался переформировать, набрав подразделения из персов, Арриан (VII. 11. 3) называет аргираспидов (в параллельном месте, приведенном у Диодора (XVII. 110. 1), при этом говорится о гипаспистах). К тому времени отряд пешей гвардии гипаспистов уже именовался аргираспидами¹⁷. Окончательно название аргираспидов закрепилось за гвардией Александра уже после смерти царя, чему способствовало желание самих воинов выделять себя среди других гипаспистов, появившихся в армиях диадохов¹⁸.

Как и другие македоняне, участвовавшие в походах Александра, аргираспиды всячески подчеркивали свою связь с умершим царем (ср. Iust. XIV. 2. 7), что хорошо представлено в заметках, принадлежащих Иерониму из Кардии, соотечест-

¹² Noguera Borel 2006, 232. Феопомп сообщает, что царя охраняли самые рослые (μεγίστοι) и сильные (ισχυρότατοι) воины, отобранные со всей Македонии (FGrH 115. Fr. 348). Согласно Анаксимену, отряды конной и пешей гвардии, по замыслу македонского царя, должны были соревноваться друг с другом в усердии (FGrH 72. Fr. 4: προθυμότατοι ὄντες). Оба автора IV в. до н.э. называют этот пеший отряд πεζῆταιροι. Так действительно поначалу именовалась пешая гвардия. Однако уже во время восточного похода это название характерно для большей части фаланги (Heckel 2013, 163). Полиен (IV. 3. 24), упоминающий среди придворной стражи Александра 500 аргираспидов (ср. *Athen.* XII. 539e (55); *Ael.* Var. hist. IX. 3), пишет, что это были самые рослые из воинов. Фрагмент восходит к Дуриду Самосскому (Lock 1977, 376).

¹³ Heckel 2013, 166–167.

¹⁴ Tarn 1948, 2. 151; Milns 1971, 189; Lock 1977, 373.

¹⁵ Lock 1977, 375.

¹⁶ Bosworth 1988, 270; Bar-Kochva 1989, 414 (с предшествующей литературой).

¹⁷ Anson 1981, 117–120; Bosworth 1988, 270.

¹⁸ Anson 1981, 117–120. См., например, *Diod.* XVIII. 33. 6; 34.2 – гипасписты в армии Пердикки в Египте (321 г. до н.э.).

веннику и соратнику Эвмена Кардийского, в армии которого этот отряд сражался в 318–316 гг. до н.э.¹⁹ Так, для аргираспидов значимы были лишь те решения, которые Эвмен принимал на совете военачальников в палатке, где находился пустой трон, призванный символизировать присутствие Александра (Diod. XIX. 15. 3–4; Plut. Eum. 13. 4–8)²⁰.

Военные успехи (ср. Diod. XIX. 43. 1) аргираспидов были связаны прежде всего с их большим боевым опытом. К 317–316 гг. до н.э. многим из них было около 70 (Diod. XIX. 41. 2; Plut. Eum. 16. 4); следовательно, в 334 г. до н.э., в начале похода Александра, их возраст приближался к 40 годам. За эти годы они завоевали себе право зваться непобедимыми, слава об их деяниях сеяла ужас среди врагов (Diod. XIX. 28. 1). Семантика серебряных щитов хорошо вписывалась в эту систему ценностей. Упоминая об аргираспидах, Диодор пишет о блеске вооружения (XVII. 57. 2), что символизировало участие в индийском походе Александра, как можно заключить из уже упоминавшейся легенды об украшении доспехов золотом и серебром перед походом в Индию. Но серебряные щиты символизировали и восточные кампании в целом, не даром сами аргираспиды считали себя частью войска, которое завоевало Александру владычество над Азией (Diod. XIX. 15. 2).

Следы аргираспидов теряются сразу же после победы Антигона над Эвменом. После того, как аргираспиды предали Эвмена, выдав его Антигону, последний отправил их в фактическую ссылку в Арахосию, приказав местному сатрапу Сибиртию пристально надзирать за ними. (Polyaen. IV. 6. 15; Diod. XIX. 48. 3–4; Plut. Eum. 19. 3;)²¹.

Традицию украшать щиты воинов серебром впоследствии мы встречаем у Селевкидов. Есть три свидетельства об аргираспидах в селевкидской армии. Во-первых, в битве при Рафии (217 г. до н.э.) рядом с фалангой сражался 10-тысячный отряд «отборных (воинов) царства», большинство из которых были экипированы серебряными щитами (Polyb. V. 79. 4). Согласно Полибию, этот отряд был вооружен «по-македонски», т.е. как тяжеловооруженная пехота Селевкидов²². Во-вторых, отряд аргираспидов сражался на правом фланге в войске Антиоха III в битве при Магнесии (189 г. до н.э.). Текст Ливия здесь подтверждается и Аппианом, который также упоминает воинов с серебряными щитами, правда, называя их всадниками (Syr. 32). В-третьих, воины, экипированные серебряными щитами, в составе фаланги продефилировали на грандиозном военном параде, устроенном Антиохом IV в Дафне (Polyb. XXXI. 1. 1–19 (XXX. 25. 1–19)²³).

В других эллинистических монархиях практика использования серебряных щитов неизвестна. Апелляция к восточному походу Александра была традиционна для селевкидской пропаганды с начала существования царства, о чем можно судить, в частности, по данным нумизматики. Так, для времени правления Селевка I и его первых последователей характерно частое обращение к символике Диониса

¹⁹ Bosworth 2002, 169–209.

²⁰ Anson 1991, 246; Meeus 2009, 239–240.

²¹ Heckel 2006b, 248–249; Roisman 2012, 233–238.

²² Bar-Kochva 1989, 418–419.

²³ Здесь и далее в круглых скобках указана нумерация фрагментов текста Полибия, данная в издании Ф. Гульча (Hultsch 1870–1892), если она отличается от нумерации, представленной в издании Бюттнер-Вобста. Нумерация Гульча использована в русском переводе «Всеобщей истории», выполненном Ф.Г. Мищенко.

и/или Геракла²⁴. С этим кругом идей неразрывно были связаны и представления о господстве македонян (Селевкидов) над Азией. Наименование «царей Азии» прочно закрепилось за Селевкидами и в античной историографии (ср. Diod. XXVIII. 12. 1; Liv. XXXV. 17. 5; 48. 8), помещенное в более широкий контекст представлений о последовательной череде сменяющих друг друга азиатских держав (ассирийцев, мидян, персов)²⁵. Риторика, связанная с владычеством над Азией присутствует в легендах, окружающих создание Селевкидской монархии²⁶. Подобная же риторика использовалась и подвластными городами державы²⁷. Присутствует она и в официальной пропаганде. Так, Антиох III, который в 212–205 гг. до н.э., как некогда и Александр, совершил далекий поход на Восток, спустя короткое время после возвращения объявил себя «великим царем» (βασιλεὺς μέγας), в соответствии с ахеменидскими традициями²⁸. Такой же титул принял впоследствии узурпатор в восточных селевкидских владениях Тимарх (162–160 гг. до н.э.; Diod. XIX. 27a. 1; SC II. 1588–1593)²⁹.

Семантика серебряных щитов успешно вписывалась в общую политическую идеологию Селевкидов. Но какой именно отряд (или отряды) имели в армии Селевкидов серебряные щиты? Для ответа на этот вопрос рассмотрим, какие формирования входили в регулярную армию Селевкидов. Стоит заметить, что под регулярными мы понимаем те контингенты, которые присутствуют в войске в каждой битве, в отличие от большого количества постоянно сменявших друг друга этнических отрядов и подразделений наемников. Регулярными частями в войске Селевкидов были пешее ополчение – фаланга (до 20 000 человек), конная агема (ἄγημα), которая обычно звалась «цветом кавалерии» (1000 всадников), а также пешая и конная гвардия³⁰, главной задачей которых была защита царя в

²⁴ Erickson 2009, 68–80. Так, в Сузах при Селевке I выпускаются тетрадрахмы с изображением мужской головы в шлеме, снабженное атрибутами божественности: шлем обтянут шкурой пантеры (атрибут Диониса), у героя – бычьи рога и уши (атрибут Диониса или Геракла) (SC I. 196–199; 226–228). Бычьими рогами могут дополняться изображения слонов (SC I. 182 (голова слона); SC I. 130–133; 155–158 и др. (слоны, запряженные в квадригу)) и лошадиных голов (SC I. 1–5 и др.). Известен монетный тип, на котором представлен рогатый всадник верхом на рогатом коне (SC I. 203, 209, 213). Александр может появляться в словесном скальпе (SC I. 183). Этот последний символ, как и рогатые слоны, первоначально появляются в нумизматике Птолемеев, символизируя восточные походы (Houghton, Lorber, Kritt 2002, 1. 6–8).

²⁵ Hammond 1986, 73–85; Austin 1993, 197–223.

²⁶ Хорошо известная легенда приписывает оракулу в Дидимах прорицание, данное Селевку Никатору еще в начале походов: «Мысль о Европе ты брось: тебе Азия много счастливей!» (App. Syr. 56; пер. С.П. Кондратьева). Именно святилище Аполлона в Дидимах стояло у истоков формирования династической идеологии Селевкидов, предпринятого при Антиохе I (Sherwin-White, Kuhrt 1993, 25–28; Nawotka 2008, 135–152).

²⁷ Жителями одного из полисов в Месопотамии (предположительно, Вавилона) Антиох IV был провозглашен «спасителем Азии» (σωτὴρ τῆς Ἀσίας: OGIS. 253 = IKEO 103; Piejko 1986, 426–427).

²⁸ О титуле «великий царь» в эпоху Ахеменидов, Селевкидов и Аршакидов см., например, Fowler 2005, 141–143.

²⁹ Houghton 1979, 213–217.

³⁰ Бикерман 1985, 50–58; Bar-Kochva 1979, 54. Регулярные части формировались рекрутами, призванными из греко-македонских поселений (1 Макк. 10. 71; Diod. XXXIII. 4a. 1; Polyb. V. 50. 7–8; ср. с исконной македонской практикой: набор по областям царства; в битве при Гавгамелах: Arr. III. 16. 11; Curt. IV. 13. 7, 28; Diod. XVII. 57. 2; при Филиппе V: Liv. XXXIII. 3. 1).

бою³¹. Отряд пешей гвардии обычно именуется в источниках гипаспистами³². Конные гвардейцы звались гетайрами (ἑταῖροι; сподвижниками, соратниками). Их отряд насчитывал 2000 всадников³³.

О численности гипаспистов в армии Селевкидов в источниках упоминаний нет, однако можно предположить, что их было 3000 – как при Александре. Иероним из Кардии, описывая сражение в Паретакене между Эвменом и Антигоном (316 г. до н.э.), делает акцент на том, что у Эвмена в обоих отрядах: аргираспидов и воинов «из гипаспистов» – было более 3000 человек (Diod. XIX. 28. 1; 40. 3)³⁴. У Птолемея численность отряда осталась той же, что при Александре – 3000 человек (Polyb. V. 65. 2: παρὰ τοῖς βασιλεῦσιν ἄγῃμα)³⁵. Хотя кроме него в египетской армии существовал и другой отряд тяжелой пехоты, воины которого служили, вероятно, на постоянной основе – пельтасты (πελτασταί); при Рафии их было 2000 (Polyb. V. 65. 2; XXII. 9. 3)³⁶. У Антигонидов число пельтастов (так стали именовать в их армии гипаспистов) варьировалось³⁷. Максимально их было 5000 (Polyb. IV. 37. 7 (219 г. до н.э.); Liv. XLII. 51. 4–5 (171 г. до н.э.)). Однако при Киноскефалах (197 г. до н.э.), когда для решающей битвы с римлянами Филиппу V пришлось мобилизовать все людские ресурсы царства, пельтастов в строю насчитывалось 2000 человек (Liv. XXXIII. 4. 4–5). Отряд имел внутреннее деление, принцип которого поясняет Ливий: 2000 человек – это агема (т.е. отборные воины из числа пельтастов – caetrati³⁸), и 3000 – все остальные пельтасты³⁹.

Как и при Александре, гвардейские части (в отличие от остальных, рекрутировавшихся на время военных кампаний) у Селевкидов состояли из профессиональных воинов⁴⁰, которых обычно называют «отборными» (Polyb. X. 49. 7; XVI. 18. 7; 19. 7). Служба в армии, и тем более в гвардии, считалась престижной, а для людей

³¹ См. Polyb. X. 49. 7; XVI. 18. 7; 19. 7; в бою эти воины, конные или пешие, всегда находятся возле царя, охраняя его, в зависимости от того, пешим или конным сражается он сам. Также см. Polyb. VII. 16. 2 (начальнику гипаспистов поручается секретное задание).

³² Большинство упоминаний восходят к родосскому философу II в. до н.э. Антисфену: Polyb. XVI. 18. 7; 19. 7 (ср. XVI. 14. 3). Цитирующий Антисфена Флегон гипаспистами называет и 500 человек, сопровождавших Антиоха III в его бегстве от Фермопил (192 г. до н.э.; FGh 257. Fr. 36. 191). Компилятор II в. н.э. путает термины: в другой версии этого сообщения, которая через Аппиана (Syt. 20) восходит к Полибию и далее – снова к Антисфену, говорится о всадниках – очевидно, конных гвардейцах (Bar-Kochva 1979, 64; о Полибии как источнике Аппиана и Ливия см., например: Briscoe 1981, 241). Источник Полибия, детально знакомый с осадой Сард Антиохом III (215–213 гг. до н.э.), упоминает начальника (ἡγεμόν) гипаспистов Дионисия (Polyb. VII. 16. 2). Известны также гипасписты Селевка I (Polyaen. IV. 9. 3).

³³ Бикерман 1985, 50–51; Bar-Kochva 1979, 67–70.

³⁴ Sekunda 2010, 456.

³⁵ Fischer-Bovet 2014, 152.

³⁶ Foulon 1996, 23–26; Fischer-Bovet 2014, 137–139.

³⁷ Sekunda 2010, 464.

³⁸ Juhel, Sekunda 2009, 104–108.

³⁹ Hatzopoulos 2001, 66–67; 72–73. Одним из главных критериев разделения был опыт бойцов: в агеме служили до 45 лет (Филипп V увеличил этот возраст до 50 лет), остальные пельтасты – до 35 (Sekunda 2010, 462).

⁴⁰ Bar Kochva 1979, 59–62 (на основе текста: Jos. Ant. XIII. 129–130 (4.9)).

более знатного происхождения – сулившей хорошую карьеру⁴¹. Военная служба регулярных частей в армии Селевкидов оплачивалась серебром, как и услуги наемников⁴². Данное обстоятельство приобретало особенное социальное и экономическое значение, если учитывать, что некоторые области на Ближнем Востоке в период эллинизма только переживали период становления монетизированной экономики. Устойчивое денежное обращение, основанное на серебряной монете, только формировалось в этом регионе, и подобные выплаты были для местного населения одним из немногих источников серебряной монеты, которую государство, в свою очередь, настойчиво требовало от подданных в виде налогов⁴³.

Какое место в этой системе занимали аргираспиды? В битве при Рафии этот отряд, состоявший из 10 000 воинов, сражался в центре войска, формируя подразделение фаланги. Стоит отметить, что в данном случае «аргираспиды» – не название отряда, а характеристика, притом не всех, а лишь большинства его воинов. Слово употреблено в тексте единожды (5. 79. 4). Название отряда, которое Полибий в разных вариантах употребляет трижды, судя по всему, являлось официальным – «отборные (воины) царства» (V. 79. 4; 82. 2; 85. 10). Эпитет «отборный», как уже упоминалось, обычно являлся характеристикой гвардии в целом (как пешей, так и конной), а не названием определенного отряда⁴⁴. Общая характеристика вместо конкретного названия использована потому, что отряд являлся составным. Действительно, когда Полибий констатирует, что большинство воинов были вооружены серебряными щитами, он едва ли имеет в виду отдельных воинов, подобная степень детализации повествования выглядит неожиданной. Речь скорее идет о том, что какое-то формирование (несколько тысяч) в составе этого 10-тысячного контингента имело обычные щиты. Поскольку весь отряд назван отборным, в качестве подразделения он должен был включать гипаспистов – около 3000 человек. Стало быть, воинов с серебряными щитами насчитывалось около 7000.

⁴¹ Выгоды от военной службы наглядно изложены в письме Деметрия I (161–150 гг. до н.э.) к евреям с призывом предоставить ему еврейский военный контингент (1 Макк. 11. 30–37). Необходимость такого убеждения и отказ властей Иудеи вызваны причинами исключительно политического характера – наличием еще одного претендента на царскую власть – Александра Балы (Goldstein 1975, 430–433). Показателен житейский анекдот о гермафродите Диофанте (*Diod. XXXII. 10. 2–9*), поступившем на службу в армию Александра Балы. История четко выдает цель карьерного роста воинов – занять в армейской организации место ближе к царю.

⁴² См. 1 Макк. 10. 36 (Деметрий I обещает еврейскому отряду, если он будет предоставлен, то же жалование, что получают все остальные войска, из чего можно сделать вывод, что войска, набранные в державе, получали то же жалование, что и наемники). Средняя плата составляла около 1 драхмы в день. См. Aperghis 2004, 201–203; Chanotis 2005, 82–84.

⁴³ de Callatay 2004, 23–47; Bringmann 2001, 205–214; 2004, 149–164.

⁴⁴ *Polyb. X. 49. 7; XVI. 18. 7; 19. 7*. Просто «отборным» назван еще отряд в 1000 конников на параде в Дафне. В действительности он носил название агема. Именно агемай в описании битвы при Магнесии его называет Ливий, указывая, что отряд был отборным (*lecti*) и формировался из мидян (XXXVII. 40. 6). Точное название отряда, скорее всего, — «вторая агема». «Первая агема» (τὸ πρῶτον ἄγῃα) упоминается в сочинении Посидония Апамейского, этот отряд комплектовался из греко-македонских воинов (*Diod. XXXIII. 4a. 1*). Нумерация отрядов опровергает мнение о том, что последние, наоборот, служили в «отборном» отряде, который после утраты Селевкидами Мидии (148 г. до н.э.) был переименован в агему (так, например: Bar-Kochva 1979, 67–70; Sekunda 1994, 24).

Э. Бикерман считал этот отряд уникальным в истории государства Селевкидов. Действительно, следует признать, что сформирован он был в специфических условиях. Обе стороны военного конфликта придерживались македонских военных традиций. К генеральному сражению они готовились тщательно, основную ставку в приготовлениях делая на главную массовую и ударную силу македонского войска – фалангу⁴⁵. Приготовления носили во многом новационный характер. В Египте была проведена военная реформа: власти начали вербовать, вооружать и тренировать по македонскому образцу египтян и ливийцев. В итоге Птолемей IV смог выставить на поле боя 48 000 воинов в составе фаланги (25 000 человек, набранные из числа колонистов, 20 000 египтян и 3000 ливийцев (Polyb. V. 65. 4–8))⁴⁶. Все они при Рафии создали в центре египетского строя мощный ударный кулак, который и решил исход всей битвы (ср. Polyb. V. 86. 1)⁴⁷. Антиох III выставил лишь 30 000 тяжеловооруженной македонской пехоты (20 000 обычной фаланги и 10-тысячный «отборный» отряд). Присутствие последнего отряда следует рассматривать как способ усилить в предстоящем сражении центр войска, основную фалангу.

В сражении при Рафии засвидетельствована максимальная численность тяжеловооруженной македонской пехоты у Селевкидов: 30 000 человек; приблизительно 27 000 (за исключением 3000 гипаспистов) — предстояло набрать в качестве ополчения. Однако возможности набора еще одного отряда фаланги из числа греко-македонских колонистов у Антиоха III оказались ограничены ввиду неблагоприятной внутривосточной конъюнктуры. Известно, что основная часть греко-македонских колонистов, из которых комплектовались регулярные войска у Селевкидов, проживала в Западной Малой Азии (Лидии и Фригии), а также в Сирии и Месопотамии⁴⁸. Рекруты, набиравшиеся из колонистов восточных сатрапий, службу проходили на Востоке⁴⁹. На момент IV Сирийской войны Антиоха III были фактически неподконтрольны малоазийские владения, где закрепился и действовал родственник царя и узурпатор Ахей⁵⁰, рекруты из тамошних поселений пополняли его войска⁵¹. Таким образом, Антиох III не мог рассчитывать на вербовку воинов из этого региона. Вдобавок еще в 221 г. до н.э. царь столкнулся с мятежом жителей области Киррестика в Северной Сирии, которые направляли рекрутов в фалангу.

⁴⁵ Huß 1976, 62–65.

⁴⁶ Hölbl 2000, 130–131.

⁴⁷ Grainger 2010, 215.

⁴⁸ В описании битвы при Магнесии Ливий уточняет, что конница гетайров (конная гвардия) состояла из сирийцев, лидийцев и фригийцев (*Liv.* XXXVII. 40. 11). Это места происхождения, но не этнонимы. Именно в Сирии, Лидии и Фригии наблюдается самая высокая плотность эллинистической колонизации (Bar-Kochva 1979, 69). Логично ожидать, что конницу гетайров, аристократическую по своему характеру, будут составлять выходцы из всех основных районов колонизации. Оттуда же происходили рекруты в фалангу и агему.

⁴⁹ Ср. *Polyb.* V. 54. 8: Антиох III отпускает воинов, служивших у Мелона, служить по домам, а не берет их с собой (также см. Кошеленко 1979, 237, прим. 68). Хотя в битве при Рафии в войске царя мы видим много восточных этнических контингентов (*Polyb.* V. 79. 6–8), – для охраны восточных владений династии, наоборот, требовались дополнительные людские вливания из западных областей. Так, из Полибии, известно, что здесь служили галаты (*V.* 53. 3).

⁵⁰ Ма 2000, 54–63.

⁵¹ Воины Ахея, воспротивившиеся его походу в Сирию, против Антиоха III (их «царя по природе»: *Polyb.* V. 57. 1–8) могли быть только выходцами из греко-македонских колоний (Mittag 2008, 49–50).

Противостояние, вспыхнувшее из-за невыплаченного жалования, растянулось на несколько лет (Polyb. V. 50. 1–8; 57. 4)⁵².

Таким образом, набор в фалангу потребовал от Антиоха III экстраординарных мер⁵³. Например, расширения возрастных порогов для записи в армию. Подобная практика известна из опыта других эллинистических государств. Так, например, для решающей битвы против римлян при Киноскефалах (197 г. до н.э.) Филиппу V пришлось мобилизовать все людские ресурсы царства и даже призывать ветеранов и 16-летних подростков (Liv. XXXIII. 3. 2–4)⁵⁴. Однако в отличие от Филиппа V, у Антиоха III, как и у Птолемея IV, не было недостатка в подданных, и царь, вероятнее всего, вышел из положения, призвав в армию коренное население. При этом качество подготовки и боеспособность рекрутов неизбежно падали⁵⁵. Царь рисковал получить многочисленную, но малобоеспособную фалангу.

Вероятным выходом из ситуации было формирование ударного отряда в составе гипаспистов и наиболее подготовленных из рекрутов, который мог бы решить исход противостояния двух фаланг, в то время как от основной массы фалангитов требовалось бы лишь сдерживать натиск противника – коль скоро фалангит должен был обладать только минимумом личных военных навыков – важнее было умение слаженно действовать в строю⁵⁶. Сам царь при этом уповал на ударную мощь своей конницы. Стремительная и энергичная атака кавалерии, действительно, достигла цели, хотя победы в итоге это не принесло, поскольку план Антиоха III не учитывал превосходства египтян в численности фаланги, которое сумел создать Птолемей IV. Против 25 000 у Селевкидов (15 000 фаланги (5000 были оставлены на правом фланге под командованием Биттака (Polyb. V. 82. 10)) и 10 000 «отборных») сражались 48 000 фалангитов египетского царя⁵⁷. Но даже в таких условиях селевкидские «отборные (воины) царства» показали хорошую боеспособность (в том числе и опытность), а также заметное превосходство в этом отношении над основной фалангой. После того как противники пришли в соприкосновение, фаланга сразу начала отступать, в то время как отборные воины некоторое время держали позиции (Polyb. V. 84. 10). При этом отборный отряд находился напротив более сильной фаланги, набранной из колонистов, а селевкидская фаланга – напротив фаланги, укомплектованной египтянами⁵⁸. Таким образом, исходя из замысла боя, 10-тысячный отряд изначально задумывался командирами как наиболее боеспособная часть фаланги.

В рассказе о битве при Магнесии Ливий приравнивает аргираспидов к гипаспистам. В детальном списке воинских формирований на поле боя, из регулярных частей отсутствуют только гипасписты, в то время как аргираспиды характеризу-

⁵² Launey, 1949–1950, 1.348; Walbank 1957–1979, 1. 581, 584; Bar-Kochva 1979, 31.

⁵³ Высказывалась, впрочем, точка зрения о том, что необходимости в таких мерах не было, обзор историографии см. Абакумов 2013, 68–87 (там же о сравнительной характеристике тяжелой пехоты обеих армий).

⁵⁴ Launey 1949–1950, 1.291.

⁵⁵ В первом случае – с ростом слишком юных или слишком пожилых рекрутов, во втором – из-за объяснимого слабого знакомства со службой в македонской фаланге. Заметим в этой связи, что у Птолемея греко-македонская фаланга тренировалась вместе с наемниками (профессиональными воинами) (Polyb. V. 65. 3–4; Fischer-Bovet 2014, 139–140), египетская и ливийская – очевидно, отдельно (Polyb. V. 65. 8–9).

⁵⁶ Heckel 2006a, 47–50.

⁵⁷ О проблеме численности фаланг см. Абакумов 2013, 75–80.

⁵⁸ Bar-Kochva 1979, 134–135.

ются как гвардейская часть. Воинов с серебряными щитами Ливий называет *regia cohors* («царская когорта»). Определение «царский» подразумевает наиболее приближенные к царю воинские формирования. Это хорошо видно на примере конницы: из 2000 конных гетайров, только первая тысяча зовется *regia ala* (ἡ βασιλικὴ ἄλῃ), другая – просто «отборным» отрядом⁵⁹. Кроме того, в строю аргираспиды заняли место, характерное для македонской пешей гвардии со времен Александра – справа от фаланги. Правда, с обилием этнических подразделений на поле боя, – не непосредственно справа, а чуть поодаль, где пешая гвардия должна была создавать опору всему флангу, который прикрывал мощную, но неповоротливую фалангу с самого опасного для нее направления⁶⁰. Роль аргираспидов в сражении неизвестна; на правом фланге бой развивался более успешно для Селевкидов, однако это была заслуга кавалерии⁶¹.

Данные Ливия противоречат данным Полибия: при Рафии, как мы помним, гипасписты были вооружены обычными щитами. Но между обоими сражениями разница почти в три десятилетия. Важно заметить, что за это время произошло значительное событие, повлиявшее на самопрезентацию царской власти Антиоха III – грандиозный Восточный поход. Не исключено, что право носить серебряные щиты получили как раз те воины, которые сопровождали царя в этом походе, из них остаться спустя полтора десятка лет в армии должны были по преимуществу гвардейцы.

Были ли эти воины исключительно гипаспистами с серебряными щитами или речь идет об отряде, похожем на тот, что мы видели при Рафии: который включал в себя не только гвардию, но и отборных воинов? Решающим аргументом при ответе на этот вопрос была бы численность отряда, но в тексте Ливия она не приводится и не может быть однозначно восстановлена исходя из анализа военной обстановки. При Магнесии Антиох III выставил небольшую фалангу – 16 000 воинов⁶² – против армии, ударная мощь которой заключалась в тяжеловооруженной пехоте. Царю приходилось считаться с этим: аргираспиды играли в сражении важную роль по вытягиванию фронта селевкидской тяжелой пехоты (создавали «слегка вытянутый фланг» (*Liv. XXXVII. 40. 7: paulo producto cornu*)). Им противостояли латины, организованные и вооруженные по римскому образцу, и частично, возможно, – римский легион⁶³, т.е. приблизительно 4200 человек или более. Более вероятно, что численность аргираспидов при Магнесии превышала 3–4 тысячи воинов (характерной для гвардии), и в таком случае они вновь, как и при Рафии, взяли на себя роль еще одной фаланги⁶⁴.

⁵⁹ Bar-Kochva 1979, 67–70.

⁶⁰ При Александре: Heckel 2006a, 44; Lonsdale 2007, 42 (гипасписты играли роль связи между гетайрами, располагавшимися справа, и фалангой; союзникам отводился левый фланг). При Селевкидах: а) хотя при Рафии гипасписты не могли занять место на правом фланге, оно все равно осталось за регулярной тяжелой пехотой (5000 воинов под командованием Биттака; *Polyb. V. 82. 10*; Bar-Kochva 1989, 418); б) при Панионе (201 г. до н.э.) правый фланг был прикрыт горой (*Polyb. XVI. 18. 4*); в) в битве с Молоном (*Polyb. V. 53. 2–6*) гипасписты, должно быть, находились в составе фаланги (Bar-Kochva 1979, 59).

⁶¹ Grainger 2002, 326–327.

⁶² Дж. Грейнджер считает, что значительную часть людей царю пришлось держать в захваченной незадолго до этого (ок. 200 г. до н.э.) у Египта провинции Келесирия и Финикия (Grainger 2002, 317).

⁶³ Bar-Kochva 1989, 415; Grainger 2002, 326.

⁶⁴ Так: Bar-Kochva 1979, 168.

Наиболее поздний эпизод, когда упоминаются аргираспиды, – парад в Дафне. При его описании мы встречаем детальное разделение практически всей регулярной тяжелой пехоты на отряды в зависимости от характера украшения щита. К сожалению, текст поврежден при переписывании, и точно установить, сколько типов украшений щита было представлено, и какова была численность каждого подобного подразделения, не представляется возможным. Сохранившийся текст: Μακεδόνες δισμύριοι καὶ χαλκάσπιδες πεντακισχίλιοι ἄλλοι δ' ἀργυράσπιδες (Polyb. XXXI. 1. 5 (XXX. 25. 5)). Отсутствие четкого указания численности аргираспидов заставляет предполагать, что вместо ἄλλοι («другие», «еще») должно стоять οἱ ἄλλοι («остальные»). Поэтому последовательное чтение, при котором кроме фаланги, появляются еще 5-тысячный отряд, вооруженный медными щитами, и неизвестное число аргираспидов⁶⁵, маловероятно, хотя и не отвергается⁶⁶. Фрагмент требует либо чтения без четкого соблюдения синтаксиса (как, например, в русском переводе Ф.Г. Мищенко), либо эмэндации (вставки названия и численности еще одного контингента, которые могли быть утрачены при переписывании). В первом случае мы получаем разделение фаланги на 5000 халкаспидов и 15 000 аргираспидов. Если допустить, что переписчик выпустил название целого контингента, вероятнее всего, это были воины с золотыми щитами (χρυσάσπιδες)⁶⁷. В зависимости от того, как восстанавливать их численность (5000 или 10 000 воинов)⁶⁸, отряд аргираспидов насчитывал 10 000 или, наоборот, 5000 человек, соответственно.

Учитывая опыт Магнесии, следует полагать, что отряд гипаспистов на параде был экипирован серебряными щитами. Однако воинов с такими щитами в Дафне не меньше 5000 человек. В то же время собственно гипаспистов было меньше 5000, поскольку в противном случае они не составляли ли бы меньшинство в 10-тысячном отборном отряде при Рафии. Следовательно, в Дафне серебряные щиты несли не только гвардейцы, но и некоторые другие воины (очевидно, отборные). Вероятнее всего, речь идет о 10 000 аргираспидов (включая гвардию гипаспистов), в то время как халкаспидов и хрисаспидов насчитывалось по 5000 человек. Менее определенными эти расчеты делает 5-тысячный отряд, вооруженный на римский манер, который мог в действительности являться подразделением регулярной тяжелой пехоты Селевкидов⁶⁹. Однако, скорее всего, не аргираспидов: Полибий делает акцент на юном возрасте этих воинов, но, как мы видели, серебряные щиты носили обычно воины отборных отрядов, а одним из главных критериев отбора был военный опыт.

⁶⁵ Sekunda 1994, 12, 14.

⁶⁶ Mittag 2006, 285.

⁶⁷ Bar-Kochva 1989, 417. Против такого восстановления выступал Ф. Уолбэнк (Walbank 1957–1979: 3.450), позднее все же допускавший его (Walbank 2002, 87). В античной традиции есть упоминания хрисаспидов. В ряде случаев говорится о практике украшать доспехи золотом (*Onasand.* I. 20: αἱ ἐπ'ἀργυροῖ καὶ κατὰ χρυσοῖ πανοπλῖαι); *Plut. Eum.* 14.5 (χρυσὰ ὄπλα). Прямые упоминания золотых щитов у воинов: *Pollux.* *Onomast.* I. 175 (οἱ ἀργυράσπιδες, καὶ οἱ χρυσάσπιδες, τὰ Μακεδονικά). См. также: SHA. *Sev.* 50.6 (желая подражать Александру Македонскому, Александр Север (III в. н.э.) сформировал отряды аргираспидов и хрисаспидов); об украшении щитов золотом или серебром у самнитов рассказывает Ливий (IX. 40. 1–3).

⁶⁸ Büttner-Wobst 1904, 310: Г. Кайбель восстанавливает этот текст Полибия (XXXI. 3), дошедший в изложении Афиней (V. 194с–195а), следующим образом: χρυσάσπιδες μὲν μύριοι καὶ χαλκάσπιδες πεντακισχίλιοι, οἱ δ' ἄλλοι ἀργυράσπιδες. Восстановление Й. Райске: χρυσάσπιδες μὲν καὶ χαλκάσπιδες πεντακισχίλιοι, ἄλλοι δ' ἀργυράσπιδες.

⁶⁹ Ср. Bar-Kochva 1979, 60 (считает, что это половина 10-тысячного отряда аргираспидов).

Воины с медными и золотыми щитами упоминаются в боевой обстановке – кампании селевкидских войск в Иудее в 163 г. до н.э. (1 Макк. 6:39)⁷⁰. Большое число «золотых» щитов не должно удивлять – в действительности они могли быть бронзовыми⁷¹. Само деление на фалангитов-хрисаспидов, фалангитов-халкаспидов и гвардию аргираспидов могло иметь ту же природу, что и деление на фалангитов-халкаспидов, фалангитов-левкаспидов (λευκάσπιδες) и гвардию пельтастов в армии Антигонидов⁷². Тем более что тяжеловооруженная пехота македонян при Александре также подразделялась на три части (фалангу: πεζῆταιροι и ἄσθῆταιροι, – и гвардию гипаспистов), хотя цели такого деления фаланги точно не известны⁷³. Практика разделения отрядов по характеру украшения щитов (золотому или серебряному) была известна, в частности и у италиков (Liv. IX. 40. 1–3).

Использование в Дафне щитов сразу двух драгоценных металлов – золота и серебра (притом, что упоминания золотых щитов прежде крайне редки) – имеет большое символическое значение и служит отсылкой к походам Александра, к легенде об украшении доспехов золотом и серебром перед походом в Индию. Именно в таком виде данная символика известна впоследствии, уже во времена Римской империи, при Александре Севере (см. выше).

Таким образом, на протяжении всего времени, когда серебряные щиты засвидетельствованы в армии Селевкидов (от Антиоха III до Антиоха IV), на них сохраняются все символы, характерные для эпохи диадохов, когда со страниц истории исчезает прототип селевкидских аргираспидов – гвардия самого Александра. Серебряные щиты подчеркивали связь воинов с эпохой Александра, подразумевали их участие в восточных кампаниях (надо полагать, практически все военные кампании Селевкидов подпадали под это определение, поскольку велись царями, унаследовавшими владычество над Азией), указывали на большой опыт и выучку воинов.

Использовалась ли данная символика предшественниками Антиоха III? Есть основания полагать, что использовалась. Позднее появление упоминаний об аргираспидах в селевкидской армии может объясняться состоянием источников. Все эти упоминания содержатся в труде Полибия, либо прямо восходят к этому сочинению, в котором детальное изложение событий начинается с 20-х годов III в. до н.э.; нарративов, посвященных предшествующим десятилетиям, сравнимых с «Историей» Полибия по качеству источников и сохранности текста, в распоряжении современных исследователей нет. В то же время едва ли Антиох III, во время битвы при Рафии совсем еще молодой царь⁷⁴, первым из селевкидских монархов осмелился на подобные параллели между своей армией и армией Александра.

В пользу более раннего введения серебряных щитов у Селевкидов говорит и тот факт, что к битве Рафии эта символика уже претерпела значительные изменения в характере ее использования: не была связана с определенным отрядом (гвардией гипаспистов), а могла появляться у других подразделений, характеризовавшихся

⁷⁰ Брагинская 2014, 140–141.

⁷¹ Bar-Kochva 1989, 325–326.

⁷² Sekunda 2010, 463–464.

⁷³ Hammond, Griffith 1979, 2. 711–712: ἄσθῆταιροι – «лучшие соратники» (звание, присваивавшееся отдельным таксисам в составе фаланги); Bosworth 1973, 245–253: «ближайшие соратники» (таксисы, набранные в Верхней Македонии), в отличие от πεζῆταιροι, происходивших из равнинных областей страны); Neckel 2009, 99–117: таксисы, у которых на щитах была изображена звезда.

⁷⁴ В 217 г. до н.э. Антиоху III было около 25 лет. Царем он стал в 223 г. до н.э., причем неожиданно – после ранней смерти старшего брата Селевка III.

как отборные. Начало этим изменениям было положено на последнем этапе существования отряда аргираспидов Александра, когда численность этого отряда перестала ограничиваться тремя хилярхиями (Diod. XIX. 28. 1; 40. 3).

Подведем итоги. Появившись в армии Александра, символика серебряного щита при диадохах тем самым подразумевала связь с эпохой великого завоевателя, обладание высокими воинскими качествами, участие в восточных кампаниях. Наличие серебряных щитов – символа храбрости, опытности и выучки – у воинов этого отряда не должно вызывать удивления, как нет оснований, в то же время, считать всех их профессиональными военными.

Связь серебряных щитов с восточными кампаниями предопределила их последующее использование в армии Селевкидов. Существование такого постоянного отряда не находит подтверждения в источниках⁷⁵. Он не существовал в армиях других эллинистических армий, а кроме того, его содержание кажется нецелесообразным с экономической точки зрения, если учитывать наличие хорошо развитого в эпоху эллинизма рынка профессиональной военной силы – наемников⁷⁶. Воинов, имевших серебряные щиты, источники характеризуют как отборных. Как правило, это пешая гвардия (гипасписты). Так, в битве при Рафии серебряными щитами экипированы лучшие воины, набранные в фалангу специально для этой кампании, которые вместе с гвардией гипаспистов составили ударный отряд фаланги. Несмотря на то, что первое упоминание об использовании серебряных щитов в армии Селевкидов относится ко времени правления Антиоха III, у нас нет весомых оснований полагать, что такая практика не существовала ранее.

Литература

1. Абакумов А.А. 2013: Битва при Рафии: основные историографические проблемы // *Studia historica*. Вып. XIII. М., 68–87.
2. Бикерман Э. 1985: Государство Селевкидов. М.
3. Брагинская Н.В. 2014: Четыре книги Маккавеев / Под ред. Н.В. Брагинской. М.
4. Кошеленко Г.А. 1979: Греческий полис на эллинистическом Востоке. М.
5. Anson E.M. 1981: Alexander's Hypaspists and the Argyraspids // *Historia*. 30, 117–120.
6. Anson E.M. 1985: The Hypaspists: Macedonia's Professional Citizen-Soldiers // *Historia*. 34, 246–248.
7. Anson E.M. 1991: The Evolution of the Macedonian Army Assembly (330–315 B.C.) // *Historia*. 40, 230–247.
8. Aperghis G.G. 2004: The Seleukid Royal Economy. The Finances and Financial Administration of the Seleukid Empire. Oxf.
9. Ashley J.R. 1999: The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 B.C. L.
10. Austin M.M. 1993: Alexander and the Macedonian Invasion of Asia // *War and Society in the Greek World*. L., 197–223.
11. Bar-Kochva B. 1979: The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambr.
12. Bar-Kochva B. 1989: Judas Maccabaeus. The Jewish Struggle Against the Seleucids. Cambr.
13. Bosworth A.B. 1973: *ASTHETAIROI* // *CQ*. 23, 245–253.
14. Bosworth A.B. 1988: Conquest and Empire. The Reign of Alexander the Great. Cambr.
15. Bosworth A.B. 2002: The Legacy of Alexander. Politics, Warfare and Propaganda under the Successors. Oxf.

⁷⁵ Во время бактрийского похода у Антиоха III также упоминаются пельтасты (*Polyb.* X. 49. 3) численностью 10 000 человек. Однако характер данного упоминания не позволяет судить, идет ли речь о едином военном формировании. Полибий пишет, что царь, покинув войско, взял с собой конницу и пельтастов, поэтому здесь значение слова пельтаст – это тяжеловооруженный воин, но не фалангит. Источники по Восточному походу Антиоха III, которыми пользовался Полибий (X. 31. 13), допускали называть так и греческих наемников.

⁷⁶ Chaniotis 2005, 80–83.

16. *Bringmann K.* 2001: Grain, Timber and Money. Hellenistic Kings, Finance, Buildings and Foundations in Greek cities // *Hellenistic Economies*. L., 205–214.
17. *Bringmann K.* 2004: L'économie royale au miroir de l'évergétisme des Séleucides // *TOPOI*. Suppl. 6, 149–164.
18. *Briscoe J.* 1981: Commentary on Livy books XXXIV–XXXVII. Oxf.
19. *Büttner-Wobst Th.* (ed.) 1904: Polybii historiae. Vol. 4. Lipsiae.
20. *Chaniotis A.* 2005: War in the Hellenistic World. A Social and Cultural History. Oxf.
21. *de Callatay F.* 2004: La richesse des rois séleucide et le problème de taxation en nature // *TOPOI*. Suppl. 6, 23–47.
22. *Erickson K.* 2009: The Early Seleucids, Their Gods and Their Coins. PhD. diss. Exeter.
23. *Fischer-Bovet Chr.* 2014: Army and Society in Ptolemaic Egypt. Cambr.
24. *Foulon É.* 1996: La garde à pied, corps d'élite de la phalange hellénistique // *Bulletin de l'Association Guillaume Budé*. 1, 1, 17–31.
25. *Fowler R.* 2005: «Most Fortunate Root»: Tradition and Legitimacy in Parthian Royal Ideology // *Imaginary Kings*. Royal Images in the Ancient Near East, Greece and Rome. Stuttgart, 125–156.
26. *Goldstein J.A.* 1976: 1 Maccabees. N.Y.
27. *Grainger J.D.* 2002: The Roman War of Antiochus the Great. Leiden–Boston.
28. *Grainger J.D.* 2010: The Syrian Wars. Leiden–Boston.
29. *Hammond N.G.L., Griffith G.T.* 1979: A History of Macedonia. Vol. 2. Oxf.
30. *Hammond N.G.L.* 1986: The Kingdom of Asia and the Persian Throne // *Antichthon*. 20, 73–85.
31. *Hatzopoulos M.B.* 2001: L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides. Athens.
32. *Heckel W.* 2006a: Macedonian Warrior. Alexander's Elite Infantrymen. Oxf.
33. *Heckel W.* 2006b: Who is Who in the Age of Alexander the Great. Prosopography of Alexander's Empire. Oxf.
34. *Heckel W.* 2009: The Asthetairoi: a Closer Look // *Alexander and His Successors*. Claremont, 99–117.
35. *Heckel W.* 2013: The Three Thousand: Alexander's Infantry Guard // *The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World*. Oxf., 162–178.
36. *Hölbl G.* 2000: A History of the Ptolemaic Empire. L.
37. *Houghton A.* 1979: Timarchus as King of Babylonia // *RN*. Vol. 6, № 21, 213–217.
38. *Houghton A., Lorber C., Kritt B.* 2002: A Comprehensive Catalogue of Seleucid Coins. Part I: Seleucus I – Antiochus III. New York–Lancaster.
39. *Hultsch Fr.* 1870–1892: Polybii Historiae / Ed. Fr. Hultsch. Vol. 1–4. B.
40. *Huß W.* 1976: Untersuchungen zur Außenpolitik Ptolemaios' IV. München.
41. *Juhel P., Sekunda N.V.* 2009: The Agema and 'the other peltasts' in the Late Antigonid Army, and in the Drama/Cassandraire Conscription Diagramma // *ZPE*. 170, 104–108.
42. *Launey M.* 1949–1950: Recherches sur les armées hellénistiques. T. 1–2. P.
43. *Lock R.A.* 1977: The Origins of the Argyraspids // *Historia*. 26, 3, 373–37.
44. *Lonsdale D.J.* 2007: Alexander the Great. Lessons in Strategy. N. Y.
45. *Ma J.* 2000: Antiochus III and the Cities of Western Asia Minor. Oxf.
46. *Meeus A.* 2009: Alexander's Image in the Age of the Successors // *Alexander the Great: A New History*. Oxf.
47. *Milns R.D.* 1971: The Hypaspists of Alexander III // *Historia*. 20, 186–96.
48. *Milns R.D.* 1976: The Army of Alexander the Great // *Alexandre le Grand*. Image et réalité. Geneva, 87–136.
49. *Mittag P.F.* 2006: Antiochos IV. Epiphanes. Eine politische Biographie. B.
50. *Mittag P.F.* 2008: Blood and Money: on the Loyalty of the Seleucid Army // *Electrum*. 14, 47–56.
51. *Nawotka K.* 2008: Demodamas of Miletus, Seleucus I and Apollo // *Мнемон*. 7, 135–152.
52. *Noguera Borel A.* 2006: Le recrutement de l'armée macédonienne sous la royauté // *Rois, cites, nécropoles, institutions, rites et monuments en Macedoine*. Athens, 227–237.
53. *Piejko F.* 1986: Antiochus IV Epiphanes Savior of Asia // *RFIC*. 114, 426–427.
54. *Roisman J.* 2012: Alexander's Veterans and the Early Wars of the Successors. Austin.
55. *Sekunda N.V.* 1994: Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies (168–145 BC). Vol. 1. Stockport.
56. *Sekunda N.V.* 2010: Macedonian Army // *A Companion to Ancient Macedonia*. Oxf.
57. *Sherwin-White S., Kuhrt A.* 1993: From Samarkhand to Sardis. A New Approach to the Seleucid Empire. Berkeley.
58. *Tarn W.W.* 1930: Hellenistic Military and Naval Developments. Cambr.
59. *Tarn W.W.* 1948: Alexander the Great. Vol. 2: Sources and Studies. L.
60. *Walbank F.W.* 1957–1979: A Historical Commentary on Polybius. Vol. 1–3. Oxf.
61. *Walbank F.W.* 2002: Polybius, Rome and the Hellenistic World. Essays and Reflections. Cambr.

ARGYRASPIDES: SOME ASPECTS OF SOCIAL AND MILITARY HISTORY OF SELEUCID EMPIRE

A. S. Anokhin, S. V. Novikov

The paper is focused on the *argyraspides* – warriors wearing silver shields in the army of the Seleucids. Such shields first appear as an equipment of the *hypaspistes* – the Macedonian infantry guard – during the last years of Alexander's reign. The silver shield, as it can be seen during the following Diadochi epoch, implied three main meanings: a reference to Alexander's epoch, high military values and experience as well as participation in the Eastern campaigns. This symbol with all these meanings was inherited by the army of the Seleucids, who made a special stress on their dominance over Asia. Only the units of picked men could be equipped with silver shields. Those again could be the *hypaspistes*, though not exclusively. Thus at Raphia (217 BC) the *argyraspides* were several thousand of picked recruits who were attached to the *hypaspistes* in order to form a crack unit of the *phalanx*. Though the *argyraspides* are first mentioned in the Seleucid army under Antiochus III (223–188 BC) there can be little doubt that the silver shields had been used in the troops of his predecessors as well.

Keywords: *argyraspides*, Seleucid army, Hellenism, silver shield, kingdom guard.

Artem S. Anokhin
Father Alexander Menn
Orthodox Open University
Moscow, Russia
forgo@ya.ru

Sergey V. Novikov
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
ancient@hist.msu.ru

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 2, с. 88–97

В. А. Гаилов

ПОМЕЩЕНИЕ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ГЕБЕКЛЫ-ДЕПЕ

Объектом исследования в данной статье является центральный комплекс крепости парфянского времени Гебеклы-депе (Маргиана, Мервский оазис). Он представлял собой комплекс, состоявший из резиденции царского чиновника – коменданта крепости, складских помещений и жилищ обслуживающего персонала. Специальное внимание привлекает одно из помещений этого комплекса. Было выявлено, что оно особым образом опечатывалось. Некоторые особенности устройства этого помещения и обнаружение в нем курильницы-фимиатерия заставляют думать, что оно предназначалось для хранения предметов, связанных с культам.

Ключевые слова: Маргиана, Мервский оазис, буллы, оттиски печатей, фимиатерий.

Гаилов Васиф Абидович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН.